

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 110г/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений статьи 79 ч. (4) Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

6 сентября 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 110G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 79 Ч. (4) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 31 июля 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 6 сентября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «совершеннолетним лицам» в ч. (4) ст. 79 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Марином Посту в деле № 21г-369/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 31 июля 2018 года Юрием Йордан, судьей в Апелляционной палате Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. По приговору коллегии по уголовным делам Трибунала Кишинэу от 19 августа 1998 года Якоб Попа был осужден за совершение преступлений, предусмотренных статьями 17 п. 1) и 88 [*соучастие в умышленном убийстве*], статьей 88 п. 6) и п. 8) [*умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах*], статьями 17 и 88 п. 1), п. 6) и п. 8) [*умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах*], статьями 15, 17 и 88 п. 1), п. 6) и п. 8) [*приготовление/покушение и соучастие в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах*], статьями 15 и 123¹ [*приготовление к хищению/покушение на хищение имущества собственника в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса, принятого 24 марта 1961 года. В порядке статьи 39 кодекса, судебная инстанция назначила Якобу Попа наказание в виде пожизненного заключения с конфискацией имущества.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 110G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 79 Ч. (4) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

4. Будучи не согласен с решением первой инстанции, Якоб Попа подал апелляционную жалобу, которая была отклонена определением коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты от 19 января 1999 года, как поданная в нарушение срока.

5. Впоследствии Якоб Попа подал кассационную жалобу, но коллегия по уголовным делам Высшей судебной палаты своим определением от 23 февраля 1999 года отклонила ее как необоснованную и оставила в силе приговор коллегии по уголовным делам Трибунала Кишинэу от 19 августа 1998 года и определение коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты от 19 января 1999 года.

6. Якоб Попа 20 сентября 2016 года подал в суд Резина заявление с требованием о ретроактивном применении положений Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, поскольку установленные в новом законе пределы наказаний являются более мягкими, чем те, которые лежали в основе решения о его осуждении в 1998 году. Кроме того, Якоб Попа в заявлении отметил, что, на основании изменений статьи 79 ч. (1) Уголовного кодекса, внесенных Законом № 163 от 20 июля 2017 года [совершение преступления лицами, достигшими 18 лет, но не достигшими 21 года, может быть расценено судебной инстанцией как исключительное обстоятельство], ему должно быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено законом.

7. Суд Орхей (район Шолдэнешть) определением от 7 мая 2018 года удовлетворил частично данное заявление и переквалифицировал деяния Якоба Попа в соответствии с положениями Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, назначив ему наказание в виде пожизненного заключения, в порядке статьи 84 ч. (5) кодекса. Что касается применения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, в порядке статьи 79 ч. (1) Уголовного кодекса, судебная инстанция отметила, что, хотя на момент совершения преступлений, за которые он был осужден в 1998 году, Якоб Попа и имел 19 лет, к нему не могут быть применены указанные положения, поскольку ему было назначено наказание в виде пожизненного заключения. Судебная инстанция указала, что это препятствует применению более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, согласно статье 79 ч.(1) Уголовного кодекса, поскольку ч. (4) этой статьи устанавливает, что положения части (1) не применяются к совершеннолетним лицам в случае назначения наказания в виде пожизненного заключения, в случае рецидива преступлений или в случае совершения преступлений, предусмотренных частями (2)–(4) статьи 166¹.

8. Будучи не согласен с определением суда Орхей (район Шолдэнешть) от 7 мая 2018 года, Якоб Попа подал кассационную жалобу с требованием о его отмене и вынесении нового решения, применив новые более благоприятные для него законодательные положения.

9. В ходе судебного заседания адвокат Марин Посту, представляющий интересы Якоба Попа, заявил об исключительном случае

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 110G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 79 Ч. (4) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

неконституционности синтагмы «совершеннолетним лицам» в ч. (4) ст. 79 Уголовного кодекса.

10. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

11. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

12. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом №985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 70

Лишение свободы на определенный срок

«[...]

(4) При назначении окончательного наказания по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы не может превышать 25 лет для совершеннолетних, 20 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, и 12 лет и 6 месяцев для несовершеннолетних, а по совокупности приговоров – 30 лет для совершеннолетних, 25 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, и 15 лет для несовершеннолетних.

[...]».

Статья 76

Обстоятельства, смягчающие ответственность

«(1) При назначении наказания обстоятельствами, смягчающими ответственность, признаются:

[...]

б) совершение преступления несовершеннолетним или лицом, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года;

[...]».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 110G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 79 Ч. (4) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Статья 79

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом

«(1) Учитывая исключительные обстоятельства дела, связанные с целью и мотивами деяния, роль виновного в совершении преступления, его поведение во время и после совершения преступления, иные обстоятельства, существенно уменьшающие тяжесть деяния и его последствий, а также активное содействие участника совершенного группового преступления раскрытию этого преступления, судебная инстанция может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за соответствующее преступление, или перейти к другому, более мягкому виду наказания, или не применить дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного. Несовершеннолетие лица, совершившего преступление, признается исключительным обстоятельством. Совершение преступления лицами, достигшими 18 лет, но не достигшими 21 года, может быть расценено судебной инстанцией как исключительное обстоятельство.

[...]

(4) Положения части (1) не применяются к совершеннолетним лицам в случае назначения наказания в виде пожизненного заключения, в случае рецидива преступлений или в случае совершения преступлений, предусмотренных частями (2)–(4) статьи 166¹».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

13. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма «совершеннолетним лицам» в ч. (4) ст. 79 Уголовного кодекса является неясной и может порождать неопределенность в случае, когда судебная инстанция должна применить более мягкий закон.

14. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат статье 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было заявлено адвокатом Марином Посту в деле № 21г-369/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 110G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 79 Ч. (4) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Оно подано субъектом, наделенным этим правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

18. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является синтагма «совершеннолетним лицам» в ч. (4) ст. 79 Уголовного кодекса, которая устанавливает, что судебная инстанция не может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за соответствующее преступление, или более мягкое наказание к совершеннолетним лицам в случае назначения им наказания в виде пожизненного заключения.

19. Рассмотрев обращение, Конституционный суд отмечает, что, хотя Уголовный кодекс и не определяет понятие «совершеннолетнее лицо», статья 70 ч. (4) кодекса различает три категории лиц по возрасту: (1) несовершеннолетние – лица, не достигшие 18 лет; (2) лица, достигшие 18 лет и не достигшие 21 года; и (3) совершеннолетние – лица, достигшие 21 года.

20. Конституционный суд заключает, что категория лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, была введена Законом № 163 от 20 июля 2017 года. В этом законе законодатель установил промежуточную категорию лиц, находящуюся между категориями несовершеннолетних и совершеннолетних лиц, придав им особый статус в контексте гуманизации уголовной политики. Так, лица в возрасте от 18 лет до 21 года в случае совершения преступления могут рассчитывать на более мягкое наказание, чем предусмотрено законом [третье предложение ч. (1) ст. 79]. Как и в случае несовершеннолетних, законодатель посчитал, что совершение преступления данной категорией лиц может быть расценено судебной инстанцией как исключительное обстоятельство. Более того, совершение преступления лицом, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года, является обстоятельством, смягчающим ответственность, что прямо предусмотрено в п. б) ч. (1) ст. 76 Уголовного кодекса.

21. Таким образом, Законом № 163 от 20 июля 2017 года законодатель не только ввел промежуточную категорию лиц между совершеннолетними и несовершеннолетними лицами, но и определил по умолчанию, что в случае назначения наказания возраст совершеннолетних лиц начинается с 21 года. Категория лиц в возрасте между 18 и 21 годом действует только для определения наказания и не может применяться в других областях уголовного права.

22. Однако поднятый автором обращения вопрос касается отклонения судебной инстанцией заявления в отношении применения в рассматриваемом деле третьего предложения ч. (1) ст. 79 Уголовного кодекса. Конституционный суд отмечает, что применение и толкование уголовного закона относится к компетенции судов общей юрисдикции, если не существует недостатков с точки зрения конституционности. В данном случае таких недостатков не выявлено.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 110G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 79 Ч. (4) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

23. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «совершеннолетним лицам» в ч. (4) ст. 79 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Марином Посту в деле № 21г-369/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 6 сентября 2018 г.
ОКС № 94
Дело № 110g/2018 г.*